

Предисловие
капитана Артура Гастингса,
кавалера ордена Британской империи

В этом рассказе я отошел от своей обычной практики писать только о тех происшествиях и сценах, которым сам был свидетель.

Поэтому некоторые главы написаны от имени третьего лица.

Хочу заверить своих читателей, что я полностью отвечаю за события, описанные в этих главах. И если в некоторых из них я взял на себя смелость описывать какие-то мысли и чувства третьих лиц, то сделал это исключительно потому, что уверен, что описываю их с необходимой для повествования точностью. Могу также добавить, что эти мои литературные экзерсисы получили полное одобрение моего доброго друга Эркюля Пуаро.

В заключение хочу заметить, что если вам покажется, что я слишком много времени уделяю описанию некоторых второстепенных личных связей и отношений, которые возникли как результат этой странной цепи преступлений, то я делаю это исключительно потому, что не могу и не хочу игнорировать личные отношения между участника-

ми этой драмы. Однажды Эркюль Пуаро показал мне на очень драматическом примере, что любовь и взаимные симпатии могут быть производными от преступления.

Что же касается разгадки тайны А. В. С.¹, то могу только сказать, что здесь Пуаро продемонстрировал свою гениальность в том, как он подошел к решению этой загадки, которая не походила ни на одну из тех, с которыми ему приходилось сталкиваться ранее.

---

¹ Так в Англии называют алфавит. Здесь и далее используются буквы английского алфавита в их латинском написании.

Глава I

ПИСЬМО

В июне 1935 года я приехал в Англию со своего ранчо в Южной Америке, чтобы провести на родине около шести недель. Для нас это были непростые времена. Как и все, мы сильно страдали от мировой депрессии. Поэтому у меня накопился целый ряд дел, которые, как мне казалось, могли бы быть решены только при моем личном участии. Жена моя осталась управлять ранчо.

Естественно, что, достигнув берегов Англии, я первым делом нанес визит своему старинному другу Эркюлю Пуаро.

Я нашел его живущим в Лондоне, в одном из новейших квартирных комплексов с гостиничным обслуживанием и сразу же предположил (с чем он полностью согласился), что здание было выбрано только по причине его идеальных с точки зрения геометрии пропорций.

— Ну конечно, друг мой, глаза отдыхают на его симметричности, вы не находите?

Я заметил, что в здании слишком много прямых углов, и, вспомнив старую шутку, поинте-

ресовался, не вывели ли они для этого супермодернового комплекса специальную породу кур, несущих квадратные яйца.

Пуаро искренне рассмеялся.

— Ах, так вы помните эту шутку? Увы! Наука, к сожалению, пока не смогла заставить кур подчиняться современным вкусам, и они так и продолжают нести яйца разных размеров и цветов!

Я внимательно осмотрел своего старого друга. Он выглядел просто великолепно и, казалось, совсем не постарел с момента нашей последней встречи.

— Вы отлично выглядите, Пуаро, — сказал я. — Время над вами не властно. Более того, я бы сказал, что у вас сейчас меньше седых волос, чем было раньше, если бы такое было вообще возможно.

— А почему вы считаете это невозможным? — широко улыбнулся мне сыщик. — Вы абсолютно правы.

— Уж не хотите ли вы сказать, что ваши волосы из седых становятся черными, вместо того чтобы было наоборот?

— Именно так.

— Но ведь это невозможно с точки зрения науки.

— Как видите — возможно.

— Невероятно. Но в таком случае это противоречит законам природы.

— Как всегда, Гастингс, вы полагаетесь на выводы, которые делает ваш изумительный, но совсем не любознательный мозг. Годы вас совсем

не изменили. Вы воспринимаете факт и даете ему свое объяснение практически мгновенно, даже не замечая этого!

Я уставился на него, слегка озадаченный.

Не сказав больше ни слова, маленький бельгиец направился в свою спальню и появился оттуда с бутылочкой в руках, которую и вручил мне.

Я взял ее, не догадываясь, что это такое.

На ней было написано: «РЕВИВИТТ, средство, которое возвращает вашим волосам их естественный цвет. РЕВИВИТТ — это НЕ краска. Поставляется в пяти цветах — пепельном, каштановом, темно-рыжем, коричневом и черном».

— Пуаро, — воскликнул я, — вы красите волосы!

— Ну, наконец-то вы поняли!

— Так вот почему ваши волосы выглядят сейчас темнее, чем в последний раз, когда мы с вами встречались?

— Совершенно правильно.

— Боже мой, — произнес я, приходя в себя от шока. — Боюсь, что в следующий раз, когда я опять приеду в Англию, вы будете носить накладные усы. Или вы уже это делаете?

Пуаро содрогнулся — усы всегда были его самым деликатным местом. Он всегда ими невероятно гордился, и мои слова задели его за живое.

— Нет, нет и еще раз нет, *mon ami*¹. Надеюсь,

---

¹ Мой друг (*фр.*).

что этот день никогда не настанет. Накладные усы! *Quelle horreur!*¹

Он несколько раз потянул себя за усы, чтобы убедить меня, что они настоящие.

— Что ж, пока они выглядят просто роскошно, — заметил я.

— *N'est-ce pas?*² Во всем Лондоне вы не найдете второй пары, которая могла бы с ними сравниться.

И тоже не без стороннего вмешательства, подумал я про себя. Но я бы ни за что на свете не решился обидеть Пуаро подобным высказыванием.

Вместо этого я поинтересовался, продолжает ли он изредка заниматься своим любимым делом.

— Я знаю, — пояснил я, — что несколько лет назад вы ушли на заслуженный покой.

— *C'est vrai*³. Чтобы выращивать кабачки на огороде. Но как только я погружаюсь в это занятие, немедленно происходит убийство, и мне приходится посылать кабачки прямой дорогой к дьяволу⁴. Я знаю, что сейчас вы скажете мне, что я похож на ту примадонну, которая дает прощальный концерт. И этот прощальный концерт повторяется неопределенное количество раз!

Я рассмеялся.

---

¹ Какой кошмар! (*фр.*)

² Не так ли? (*фр.*)

³ Действительно (*фр.*).

⁴ Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда».

— По правде говоря, именно так все и происходит. Каждый раз я говорю: все, это конец. Но нет, появляется еще что-то! Должен признаться, мой дорогой, что я совсем не вижу себя ушедшим на покой. Ведь если маленькие серые клеточки постоянно не тренировать, то они приходят в негодность.

— Понятно, — согласился я. — Поэтому-то вы их и тренируете потихоньку.

— Именно так. Только сейчас я имею возможность выбирать. Сейчас Пуаро занимается только сливками совершенных преступлений.

— И много таких сливок было за последнее время?

— *Pas mai*¹. Правда, совсем недавно я оказался на самом краю...

— Поражения?

— Нет, нет, — Пуаро был явно шокирован. — Но я, Эркюль Пуаро, был почти уничтожен.

Я присвистнул.

— Должно быть, какое-то хорошо продуманное убийство!

— Не столько хорошо продуманное, сколько небрежное, — пояснил сыщик. — Именно так — небрежное. Но давайте не будем об этом. Знаете, Гастингс, ведь я во многом считаю вас своим добрым талисманом...

— Правда? — удивился я. — Это каким же образом?

---

¹ Не очень (*фр.*).

Но Пуаро не стал прямо отвечать на поставленный вопрос. Вместо этого он продолжил:

— Как только я узнал, что вы собираетесь появиться, я сказал себе: что-то обязательно случится. И как в старые добрые времена, мы с вами выйдем на охоту. Вдвоем. Но это не должно быть каким-то проходным преступлением. Это должно быть чем-то особенным. — Здесь он в волнении взмахнул руками. — Чем-то *recherché*¹, утонченным, необыкновенным... — Последние слова он произнес с особым нажимом.

— Право слово, Пуаро, — заметил я, — слушаешь вас и подумаешь, что вы заказываете обед в «Ритце».

— А вы хотите сказать, что преступление заказать невозможно? Что ж, наверное, вы правы. — Маленький бельгиец вздохнул. — Но я верю в счастливую судьбу, если хотите. А вам судьбою предназначено быть рядом и не позволять мне совершать непростительные ошибки.

— А что вы называете непростительными ошибками?

— Игнорирование очевидного.

Я задумался, но так и не понял, что он хотел этим сказать.

— И что же, — улыбнулся я, — это сверхпреступление уже совершено?

— *Pas encore*². Пока ничего не слышно.

---

¹ Изысканный (*фр.*).

² Пока нет (*фр.*).

Сыщик замолчал. На его лице появилось выражение растерянности. Руки Пуаро бессознательно положили на место несколько предметов, которые я успел сдвинуть на его столе.

— То есть я не уверен, — медленно произнес он.

Что-то в его тоне было столь необычным, что я удивленно посмотрел на него.

Выражение лица моего друга не изменилось.

Внезапно, приняв наконец какое-то решение, он решительно кивнул и пересек комнату, чтобы подойти к бюро, которое стояло около окна. Не стоит говорить о том, что его содержимое было самым тщательным образом разложено по полочкам, так, чтобы Пуаро мог мгновенно найти нужную ему бумагу.

Сыщик медленно вернулся ко мне, держа в руках распечатанное письмо. Еще раз прочитав его про себя, он протянул письмо мне.

— Скажите мне, *top ati*, — задумчиво произнес он, — что вы обо всем этом думаете?

Несколько заинтригованный, я взял письмо из его рук.

Оно было напечатано на машинке на плотной белой бумаге для записок:

Господин Эркюль Пуаро!

Наверное, вам кажется, что вы с успехом решаете те загадки, которые оказываются слишком сложными для наших тупоголовых британских полицейских? Посмотрим, господин Умница Пуаро, насколько вы умны в действительности.

Может быть, этот орешек окажется для вас слишком твердым. Обратите внимание на Андовер¹ 21-го числа сего месяца.

Искренне и так далее,

А. В. С.

Я посмотрел на конверт. Адрес тоже был напечатан на машинке.

— Отправлено из западной части центра Лондона, — заметил Пуаро, увидев, что я рассматриваю почтовый штамп. — И что же вы об этом думаете?

Возвращая письмо, я пожал плечами.

— Мне кажется, что это какой-то сумасшедший.

— И больше вы ничего не можете добавить?

— А что, вам автор не кажется сумасшедшим?

— Увы, мой друг. Кажется.

Маленький бельгиец произнес это таким серьезным тоном, что я с любопытством посмотрел на него.

— Вижу, что вы воспринимаете это всерьез.

— Сумасшедших, *mon ami*, всегда надо воспринимать всерьез. Они бывают очень опасны.

— Ну что же, это действительно так... Я просто не подумал... Я хотел сказать нечто другое — все это выглядит какой-то совершенно идиотской

---

¹ Название населенного пункта и фамилия жертвы в английском языке начинаются с буквы А (эй) — первой буквы английского алфавита.

мистификацией. Похоже на жизнелюбивого идиота, который слегка перебрал.

— *Comment?*¹ Перебрал? Перебрал что?

— Да ничего. Просто есть такое выражение. Я имею в виду, что этот парень здорово принял на грудь. То есть опять не так... этот парень выпил лишку.

— *Merci*, Гастингс. Выражение «принять на грудь» мне знакомо. Вполне возможно, что все было именно так, как вы говорите...

— Но вы так не думаете? — спросил я, пораженный неудовлетворенностью, которая сквозила в его тоне.

Пуаро в сомнении покачал головой, но ничего не ответил.

— И что же вы предприняли? — поинтересовался я.

— А что я мог предпринять? Показал письмо Джеппу. Его мнение совпало с вашим. Он даже употребил выражение «глупая мистификация». В Скотленд-Ярде они получают такие письма пачками. Да и мне тоже приходилось их получать.

— И все-таки вы относитесь к этому письму серьезно?

— В этом письме, Гастингс, — медленно произнес сыщик, — есть нечто, что мне не нравится...

— Что вы имеете в виду? — Я был невольно впечатлен тем, как он это произнес.

---

¹ Как? (*фр.*)